

Методы регулирования факторов неустойчивости мирового реального и финансового секторов

Зуева О.А.
vijnh2005@rambler.ru

Санкт-Петербургский филиал Российского нового университета

В работе приводится анализ современного состояния развития финансового и реального секторов экономики. Высказываются предположения о возможности регулирования их взаимосвязи.

Ключевые слова: Методы регулирования, неустойчивости, реальный и финансовый сектора экономики.

Финансовый сектор и индустрия досуга реального сектора схожи между собой и отличаются от других секторов экономики тем, что деньги здесь «делаются» очень быстро и относительно легко (в этом также проявляется взаимосвязь и взаимовлияние финансового и реального секторов экономики). При этом высока степень финансового и производственного риска: в финансовом секторе — больших потерь на сделках, в индустрии развлечений реального сектора — утраты источника дохода [1]. Между рискованными и «легкими» деньгами очень высокая корреляция. Наоборот, предприниматели, зарабатывающие «трудные» деньги в традиционных секторах, редко склонны к риску и предпочитают оставаться в своей сфере деятельности (расширяя и изменяя ее, диверсифицируя производство, создавая вертикально интегрированные структуры, но не переходя в далекие, по сути изолированные от нее сферы). Для рынка финансовых «виртуальностей» очень важно участие в них «легких» денег, а на ранних стадиях его развития оно просто необходимо; несомненно, их существенным источником была индустрия досуга реального сектора.

Когда финансовые средства образуются в избытке в реальном секторе экономики, они остаются здесь лишь частично, распространяясь по всей социально-экономической системе. Именно индустрия досуга реального сектора способствовала развитию производных финансовых инструментов, спекулятивных операций в большом масштабе [2,3]. Поэтому первопричина финансового кризиса кроется именно в реальном секторе. При этом избыточные финансовые ресурсы, не востребованные для удовлетворения «нормальных» потребностей (при всей условности данного понятия и его зависимости от уровня развития экономики и множества других факторов) их владельцев, концентрируются именно там, где можно получить, пусть даже с большим риском, «легкие» деньги в финансовом секторе, или расходуются в

сегменте индустрии досуга (в этом аспекте конкурентом последней может выступать демонстративное потребление в материальной сфере).

Феномен избыточного потребления, характерный для верхушки правящих классов, проявлялся во все времена. Он всегда был важен для развития экономики, выступал одним из стимулов научно-технического прогресса, прямо и косвенно влиял на многие социальные процессы, выработку политики и т. п. Однако никогда раньше избыточное потребление не становилось причиной возникновения глобального финансового кризиса. Для этого оно должно было стать массовым явлением.

Начало этому процессу было положено в Великобритании еще в конце XIX в., когда впервые было осознано, что оптимальный, с точки зрения капиталиста, размер зарплаты рабочего — вовсе не минимальный, обеспечивающий воспроизводство рабочей силы, а тот, при котором достигается максимум отдачи от зарплаты. Если дополнительный фунт стерлингов, выплачиваемый работнику, повышает производительность его труда настолько, что доход предпринимателя вследствие этого возрастает более чем на 1 ф. ст., то зарплату выгодно увеличить. Этот английский урок быстро усвоил американский бизнес, что стало одной из важнейших причин небывалого экономического роста в США в первой четверти XX в.

Формирование широкомасштабного избыточного потребления - результат «восстания масс», естественно в понимании Х. Ортеги-и-Гассета. Это результат того, что значительная часть населения развитых капиталистических стран (в США — большинство уже к середине XX в.) получила в свое распоряжение немалые финансовые средства и ресурсы свободного (от работы и занятий домашним хозяйством) времени, не будучи подготовлена ни этически, ни культурно к тому, чтобы и то и другое расходовать во благо себе и обществу. Ортега первым почувствовал и описал этот феномен в книге «Восстание масс», опубликованной в 1930 г. Эта часть населения восстала против традиционных моральных норм и представлений о культурных ценностях и предъявила спрос на субкультуру продукции индустрии развлечений, факторы неустойчивости реального сектора. Конечно, такой спрос не только поощрялся производителями соответствующей продукции, но и инспирировался, навязывался. Г. Маркузе называл данные потребности индуцированными, вмененными потребностями «массового человека», *репрессивными*, поскольку окружающая индивида социальная среда формируется таким образом, что у него, собственно, и выбора не остается: надо жить так, как «положено» в обществе потребления.

До Великой депрессии экономика США занимала лидирующие позиции в мире, она быстрее других оправилась от этого кризиса и резко увеличила отрыв от Западной Европы во время Второй мировой войны, Послевоенный биполярный мир во многом выступал ареной глобальной американской экспансии, а с распадом СССР эта политика активизировалась. Пропагандировавшийся в 1950—1970-е годы «американский образ жизни» предполагал благоденствие «массового человека» в условиях общества потребления, базирующегося на рыночной экономике.

Поскольку индустрия досуга реального сектора с десятками миллионов занятых вросла в современную мировую экономику и от ее доходов зависит спрос на товары любых секторов, ясно, что падение спроса на ее собственную продукцию вызывает экономический обвал, неплатежеспособность огромного количества заемщиков и других связанных с ними экономических агентов. Эта повышенная чувствительность к колебаниям экономической конъюнктуры — еще одна общая черта реального и финансового сектора, усиливающая неустойчивость и без того не слишком прочной мировой экономики.

Проблему косвенных последствий экономической деятельности (как негативных, так и позитивных) А. Пигу проанализировал почти 100 лет назад. Он назвал экстерналиями, или внешними эффектами такие феномены, когда производственная деятельность одних экономических агентов (в экономике начала XX в. — предприятий) причастных к побочным результатам, не регулируемым рынком, оказывающих существенное влияние на других экономических агентов (физических лиц, предприятий государственных и муниципальных структур), общества в целом.

Классический пример экстерналий — загрязнение окружающей среды предприятием в условиях, когда никакие платежи за это не предусмотрены. Пигу предлагал бороться с негативными экстерналиями с помощью введения таких механизмов корректирующего налога и корректирующих субсидий, которые подготовят рынок адекватно оценить факторы, обусловившие возникновение экстерналий. В приведенном примере корректирующий налог — плата за загрязнение окружающей среды; она создает стимул для снижения выбросов, при правильном выборе ее величины предприятие выгоднее инвестировать в создание очистных сооружений, чем платить за загрязнение. Игнорируя важность охраны окружающей среды поскольку рынок не принуждал к этому, предприятие-загрязнитель получало дополнительный доход вследствие экономии на затратах создание очистных сооружений. Корректирующий налог исправил эту ситуацию, мобилизуя силы рынка.

Экстерналии, описанные Пигу, наблюдались из-за недооценки рынком каких-либо общественно значимых факторов, то в рассматриваемой проблеме имеет место противоположное: рынок оценивает результаты запуска и производства факторов неустойчивости реального сектора (индустрия досуга, чрезмерное потребление) и финансового сектора (производные инструменты, спекуляции). Он стимулирует неоправданное разрастание названных секторов со всеми вытекающими отсюда негативными социально-экономическими последствиями. Помимо повышения неустойчивости мирового реального и финансового сектора, к таким последствиям нужно отнести пагубное воздействие факторов неустойчивости на культуру и этику современного человека, социально-экономическое поведение которого ведет к деградации среды обитания, распаду генома и разрушению стабилизационных социальных механизмов.

На наш взгляд, необходимо искать меры по смягчению (а со временем — и устранению) негативных последствий деятельности в сфере виртуальных финансов и в индустрии досуга для развития цивилизации.

В случае экстерналий выполняются условия для эффективного применения идеи Пигу о корректирующем налоге. Высокий (по сравнению с другими видами деятельности) налог на доходы, получаемые в этих сегментах, приведет к повышению рисков для операций с виртуальными финансами и сокращению оборота на этом рынке, а в индустрии досуга — к повышению цен на ее услуги, следовательно, к падению спроса на них. В итоге масштабы деятельности в обоих сегментах уменьшатся, а государство получит в свое распоряжение дополнительные финансовые средства. Цель введения корректирующего налога — регулирующая, а не фискальная, поэтому даже при сокращении общих налоговых поступлений на такую меру следует пойти.

Полученные дополнительные средства государство должно направить не только в резервные фонды на случай будущих кризисов, а прежде всего на вложения в человеческий капитал, на реализацию продуманной культурной политики, охрану окружающей среды, техническую помощь развивающимся странам [4].

Таким образом, современный мировой финансовый кризис следует расценивать прежде всего как структурный. Если говорить о финансовой сфере, то абсолютно очевидно, что кризис всецело обусловлен структурными проблемами.

На структурный характер нынешнего кризиса кроме структурных сдвигов реального сектора указывают многие предшествовавшие ему события и тенденции. Еще в 2006 г. произошло падение цен на жилье в США. Однако нужно иметь в виду, что до падения этих цен имел место их чрезвычайно бурный рост. Действительно, если за предыдущие 100 лет индекс реальных цен на жилье, индексируемых на зарплату, все время колебался на уровне 100-120 пунктов, то к 2005 г. он подскочил до 180 пунктов. Затем снизился, но все равно сейчас составляет около 140 пунктов.

Именно это свидетельствует о том, что это структурная проблема, а именно рост стоимости всех финансовых активов, в результате которого они оторвались от реального сектора. Сначала это касалось залоговых бумаг, затем перекинулось на деривативы. В итоге финансовый рынок потерял ориентиры, а его участники не знали, что делать. Многие говорили о кризисе доверия, но это не совсем правильно. На самом деле имеет место как бы комбинированный кризис, сочетающий и кризис балансов и долговой кризис. В этом также проявляется взаимосвязь и взаимовлияние финансового и реального секторов экономики.

Начавшийся процесс отрыва финансового сектора от реального стал достаточно интенсивным. Именно для того, чтобы стали возможны спекулятивные операции, были созданы производные финансовые инструменты, агрегированная ценность которых на мировом финансовом рынке в 2007 г. оценивалась в 600 трлн. долл., что в десять раз превышает ценность произведенного в том году мирового ВВП.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1994.
3. Валлерстайн И. После либерализма / И. Валлерстайн. М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. Данилов-Данильян В. И. Бегство к рынку: десять лет спустя. М.: МНЭПУ, 2001.

Methods of the regulation factor to vagary world real and financial sector

Zueva O.A.
vijnh2005@rambler.ru

The Sankt-Petersburg branch of the Russian new university,

The analysis of the modern condition of the development financial happens to in work and real sector of the economy. Allegorize the suggestions about possibility of the regulation their intercoupling.

Keywords: Methods of the regulation, vagary, real and financial sector of the economy.